Глава 25

Лю снова оказалась за дверью. Хоть юная мисс и сказала, что она должна помешать другим людям подслушать их разговор, она все равно была недовольна.

На людей семьи Фан действительно нельзя было полагаться. Они тут же бежали жаловаться, если их обижали.

Фан Цзиньсю была такой, калека был таким, а сейчас даже Старая госпожа Фан была такой.

«Возможно через мгновение Старая госпожа Фан оскорбится поведением мисс Цзюнь и убежит, чтобы рассказать кому-то о случившемся», подумала Лю, черпая удовлетворение в чужом горе.

Молодая мисс была из воспитанной семьи, так как же она могла быть так сурова в своих высказываниях Старой госпоже Фан, которая была из семьи торговцев и вела себя как мужчина, показывая себя управляя бизнесом?

Поэтому она и не была счастлива. Молодая мисс должна позволить ей остаться, чтобы помочь.

С тех пор, как она оказалась с молодой мисс, она сражалась и отступала вместе с ней. Прибыв в Янчэн юная мисс смело возглавляла войска. Но похоже, что сейчас юная мисс совсем не нуждалась в ней.

Как может быть хорошая служанка не нужна своей хозяйке?

Лю ощущала страдания, она грустила из-за этого. Она еще пристальнее смотрела на слуг, стоящих во дворе.

В комнате все еще было тихо. Казалось, что там никого нет.

Старая госпожа Фан посмотрела на мисс Цзюнь и поставила чашку.

«Ты верно говоришь. Чэнъюй был отравлен, и мы лично отравили его», спокойно сказала она: «Более того, он по сей день принимает яд, так что через год, когда ему исполнится пятнадцать, он умрет».

На лице мисс Цзюнь не было самодовольной улыбки, вместо этого она просто кивнула.

«Когда ему было пять лет, он заболел», сказала она: «Слуги сказали, что хоть он и был слабым, но родился он здоровым. Когда ему было пять вы дали ему лекарство. Это лекарство излечило болезнь, но поставило под угрозу всю его жизнь».

Она сделала паузу.

«Чэнъюй единственный наследник вашего клана. Если бы он заболел, то вы бы позволили заботиться о нем лишь самым близким людям. Любые лекарства должны были очень тщательно проверяться, чтобы убедиться, что они абсолютно безопасны».

Вот почему она сказала Госпоже Фан, что скорее всего именно она дала ему яд.

Они хотели обсудить с ней другое. Губы Старой госпожи Фан дрожали. Она хотела прямо допросить мисс Цзюнь и выяснить каковы ее намерения.

«Это был токсин», сказала Госпожа Фан.

Мисс Цзюнь покачала головой.

«Этот токсин должен оказаться великолепным лекарством», сказала она: «Иначе это лишь самообман».

«Да», сказала Старая госпожа Фан: «Это лекарство подходило для исцеления Чэнъюй».

«Но после того, как оно вылечило одну болезнь, оно переросло в другую. Препарат разъедает его кровеносные сосуды. Чтобы предотвратить их полное разрушение вам пришлось снова дать ему этот яд. Если бы вы ему не дали его, то болезнь вспыхнула бы с новой силой», сказала мисс Цзюнь.

Если бы он не употреблял его, то сразу бы умер. Но если он будет его принимать, то умрет медленно. В конце концов он все рано умрет, но никто не хочет умирать так долго. Хоть он и знает, чем все это кончится, у него нет выбора, кроме как продолжать глотать этот яд, надеясь, что случится чудо.

Отсутствие всякой надежды мучительнее, чем отчаяние.

Мисс Цзюнь нежно посмотрела на Старую госпожу Фан и Госпожу Фан.

«Это не мучаем маленького брата. Это мучает вас», сказала она.

Госпожа Фан попыталась вытереть рукой свои слезы. Для матери было невероятно тяжело кормить собственного сына ядом. Она никогда не осмеливалась рассказать об этом своему сыну.

«Когда я была беременна, у меня чуть не случился выкидыш. Я не думала, что после его рождения, я сама стану его палачом», задыхалась она: «Его изначальная болезнь не была такой страшной. Я хотела, чтобы он жил, а в итоге сама забрала его жизнь».

«Тетя, почему ты так думаешь?», спросила мисс Цзюнь: «Очевидно, что вина на ком-то другом, кто не заботился о вас. Тебе не стоит винить себя».

«Если бы я была бы более осторожна, разве я бы позволила Чэнъюй съесть токсин?», спросила Госпожа Фан со стеклянным лицом.

«Можно тысячу дней обороняться от зла, но нельзя укрыться на тысячу дней от воров», голос мисс Цзюнь стал мягче, но все еще оставался твёрдым: «Поскольку это другие люди хотели причинить вам вред, если бы это не убило его, то с ним случилось бы что-то, от чего вы бы не смогли защититься».

Сказав это в ее глазах вспыхнула печаль, она сделала паузу.

«Более того, вероятно, что человек, который хотел навредить вам, был кем-то, перед которым у вас не было никакой защиты».

Госпожа Фан подавила рыдания. Старая госпожа вздрогнула, посмотрев на мисс Цзюнь.

«Мы признаем, что твои слова верны. Не могла бы там нам рассказать, кто рассказал тебе обо всем этом?», холодно спросила она.

Мисс Цзюнь посмотрела на нее и улыбнулась.

«Бабушка, вы неправильно поняли», сказала она: «Никто мне не говорил. Я сама все увидела».

Старая госпожа вновь взглянула на нее.

«Я не знала, что ты родилась с глазами, которые могут видеть прошлое», с насмешкой сказала она.

«У меня нет глаз, которые могут видеть прошлое», с улыбкой сказала мисс Цзюнь: «Бабушка, ты забыла, что много поколений моей семьи были врачами».

Старую госпожу Фан передернуло.

Это правда, семья Цзюнь была семьей врачей, но как это было связано с мисс Цзюнь?

«Мой отец в молодости учился медицине, и хоть он и стал чиновником, но не отказался от прежних начинаний. Мой дед и отец обучили меня», сказал мисс Цзюнь.

Поскольку они почти никак не контактировали с семьей Цзюнь, Старая госпожа почти ничего е знала о детстве мисс Цзюнь. Но возможно ли, что эти уроки могли раскрыть ее талант?

«Вчера ты видела Чэнъюй, ты узнала обо всем этом лишь прощупав его пульс?», спросила Госпожа Фан, глядя на мисс Цзюнь: «Я никогда не думала, что твоя семья обладает такими божественными навыками в медицине».

Мисс Цзюнь кивнула.

«Да», сказала она: «Наша семья Цзюнь имеет выдающиеся медицинские навыки. Иначе, как мой дедушка смог излечить мастера Нин так, что он был готов отдать ему своего внука?»

Она преувеличивал.

Голос Старой госпожи Фан был хриплым.

«Это не то, что обязательно хранить в секрете», она не обращала внимания на хвастовство мисс Цзюнь: «Только мы до сих пор не знаем кто наш враг, поэтому, чтобы воевать со змей, а не с травой, мы вели себя так, будто ни о чем не догадываемся. Мы сказали, что Чэнъюй с самого начала родился больным».

До сих пор, они до сих пор не знали то именно их враг. Мисс Цзюнь с жалостью посмотрела на Старую госпожу Фан.

Старая госпожа Фан не заметила ее взгляда.

«Однако, это все же не великая тайна», сказала она: «Поскольку большинство и так об этом знают, то публичное объявление об этом ничего не изменит. Поэтому не думай, что ты смоешь использовать это, чтобы шантажировать нас. Избавься от этой мысли».

Мисс Цзюнь улыбнулась.

«Бабушка», сказала она: «Вы ошибаетесь. Ты забыла? Я сказала маленькому брату, что он отравлен, но я сказал ему кое-что еще».

Старая госпожа Фан покраснела, она вспомнила, что ей рассказывали слуги о произошедшем в саду.

«Мисс Цзюнь осмотрела молодо мастера, а потом сказала, что подумает над этим и вернется».

Это предложение?

«Ты, что ты имеешь ввиду?», сказала Старая госпожа Фан.

Это не могло быть тем, о чем она думала.

«Я вернулась, чтобы подумать о проблеме, и я нашла способ избавить маленького брата от этого яда», сказала она.

«Это невозможно», выпалила Госпожа Фан: «Как ты можешь это сделать?»

«Цзюнь Чжэньчжэнь, нет смысла играть в эти игры. Мы многие годы наблюдали за его болезнью, привадили к нему всех врачей, которых только могли найти. И никто из них не сказал, что может вылечить его…», категорично заявила Старая госпожа Фан. Она сделала паузу и вновь продолжила: «Возможно, что лишь Божественный доктор сможет ему помочь».

Возможно ли, что семья Цзюнь так же талантлива, как и божественный доктор?

Хоть Старая госпожа и не сказала последней фразы, ее тон это подразумевал.

«Божественный доктор Чжан», повторила мисс Цзюнь.

"Ты знаешь о нем?», спросила Старая госпожа Фан, немного насмехаясь: «Он не похож на членов вашей семьи, которые хранят все свои медицинские навыки в тайне. О его способностях говорят по всей земле».

Конечно она знала о божественном докторе Чжан. Будучи его единственным учеником, она следовала за ним шесть лет. Она знала его навыки лучше, чем кто-либо еще.

http://tl.rulate.ru/book/6355/136065